

Помощник начальника уезда Хао был уверен, что Сян Юань не разбирается в бухгалтерии. По его мнению, такой человек, как Сян Юань, выходец из бедной семьи, ставший чжуаньюанем, вероятно, все свои силы тратил на учёбу и изучение учения Святого, и у него не было ни времени, ни желания разбираться в хозяйственных делах. Вероятно, его предыдущее поведение было лишь попыткой запугать.

Поэтому помощник начальника уезда Хао говорил с таким возмущением и уверенностью, словно Сян Юань оскорбил его достоинство. Его брови нахмурились, спина выпрямилась, и он выглядел как чиновник, неспособный терпеть унижения.

Сян Юань тихо рассмеялся, жестом показал, чтобы помощник начальника уезда Хао не волновался, и затем громко сказал, обращаясь наружу:

— Ян Дутоу, войдите, пусть помощник начальника уезда Хао вспомнит о перестройке приюта для сирот. Возможно, наш помощник начальника уезда Хао с возрастом стал забывчив.

Помощник начальника уезда Хао вздрогнул, сразу поняв, что дела идут плохо.

Ян Е, дутоу, был не новичком в управлении, как Сян Юань. Он работал в управлении дольше, чем сам помощник начальника уезда Хао, и, если бы захотел, мог бы легко разобраться во всех нечистых делах.

Ян Е вошёл большими шагами, поклонился и без промедления сказал:

— Докладываю, господин магистрат, кирпичи и черепица для перестройки приюта для сирот были доставлены из деревни Лицзявацзы Шанвацзы, через связи с дианьши, и их стоимость составила менее одной восьмой рыночной цены. Древесину же я с братьями из сабан и чжуанбан лично рубил в горах. После этого каждый получил по одному ляну серебра в качестве компенсации. Что касается заработной платы и еды, по рыночным ценам, это не превысило пятидесяти лянов.

Слова Ян Е заставили помощника начальника уезда Хао покрыться холодным потом. Бухгалтер был в ещё худшем состоянии, он едва стоял на ногах.

Сян Юань взял бухгалтерскую книгу, открыл её и, указывая на одну из страниц, сказал:

— Помощник начальника уезда Хао, подумайте хорошенько, что вы забыли о приюте для сирот. И вот это: ремонт дорог. Я был в деревне Багуайцзы, и, надо сказать, эта дорога, по слухам, не ремонтировалась более десяти лет. И ещё это, — он пролистал несколько страниц и указал пальцем, — сезонные поставки зерна, овощей и фруктов в управление. Один дан риса за двести медяков, один дан овощей за сто медяков, одна корзина яиц за триста медяков. По таким ценам неудивительно, что управление ежегодно терпит убытки. Видимо, я ем золотой рис и серебряные яйца!

Закрыв бухгалтерскую книгу, Сян Юань сначала обратился к бледному, покрытому холодным потом бухгалтеру, который едва мог вытереть лицо:

— Такого нерадивого бухгалтера я не могу использовать. Ян Дутоу, отведите его вниз, после передачи дел выведите его из управления.

Бухгалтер, который думал, что на этот раз точно попадёт в тюрьму, и что его семье, с трудом накопившей немного денег с помощью поддельных счетов, придётся отдать всё, чтобы расплатиться, был в ужасе. Но, к его удивлению, господин магистрат Сян просто выгнал его, не собираясь преследовать.

Независимо от намерений господина магистрата, бухгалтер, избежавший наказания, быстро упал на колени, несколько раз ударился головой о пол и, проливая слёзы, покаялся, после чего был уведён Ян Дутоу.

Помощник начальника уезда Хао, стараясь успокоить своё бешено бьющееся сердце, не обращая внимания на холодный пот на лбу, собрался с силами, чтобы свалить всю вину на бухгалтера. Но прежде чем он успел начать оправдываться, Сян Юань продолжил:

— То, что я только что сказал, это ещё мелочи, и речь идёт всего о нескольких сотнях лянов. Что действительно меня возмущает, так это доходы от торговых налогов.

С этими словами Сян Юань бросил бухгалтерскую книгу к ногам помощника начальника уезда Хао, пристально глядя на него, его взгляд был острым, а голос холодным:

— Я хочу, чтобы помощник начальника уезда Хао объяснил, почему с девятого по тринадцатый год правления Цзинъань весь Цюйчжоу собрал менее тысячи лянов торговых налогов!

Он поднял руку, чтобы остановить возражения помощника начальника уезда Хао, и холодно сказал:

— Не пытайтесь обмануть меня тем, что господин магистрат Цуй запретил торговлю. Если бы я не был хорош в математике и не изучил коммерцию Цюйчжоу, я бы не заметил подвоха в этой бухгалтерской книге.

Помощник начальника уезда Хао был совершенно ошеломлён. Он никак не ожидал, что Сян Юань, чжуаньюань по происхождению, будет разбираться в бухгалтерии, как опытный бухгалтер. Он с лёгкостью называл числа, складывая их, и всё было точно, и он также подробно объяснял, как делаются поддельные счета, попадая в точку.

Холодный пот катился по его лбу, ноги подкашивались, руки дрожали, и он вдруг вспомнил взгляд Регистратора Ху, который раньше считал завистливым, а теперь понял, что это было сочувствие. Как жаль, что он, будучи умным, в этот раз совершил ошибку, нарушив табу в

чиновничьих кругах — не обманывать новичков.

Ну что ж, раньше он с подчиненными с энтузиазмом обсуждал, куда господин магистрат Сян направит свои первые три удара, и сам много говорил, а теперь всё это обернулось против него.

Этот удар начался с него самого.

В зале царил тишина, только слышалось тяжёлое дыхание помощника начальника уезда Хао.

— Господин магистрат, я... я был невнимателен, меня обманули, я...

Сян Юань с нетерпением прервал его, этот человек всё ещё пытался свалить вину.

— Вы сами знаете, как всё было. Я учитываю, что вы много лет проработали в управлении, и, хотя у вас нет заслуг, есть труд. Я не собираюсь разглашать ваши грязные дела, чтобы сохранить ваше лицо. Помощник начальника уезда Хао, в качестве ответа, разве вы не должны что-то сделать?

Помощник начальника уезда Хао, услышав это, подумал, что Сян Юань намекает на взятку, и обрадовался, решив, что господин магистрат Сян, выходец из бедной семьи, всё же не может устоять перед соблазном наживы.

Он поспешно выдал улыбку и услужливо сказал:

— Господин магистрат великодушен, я глубоко благодарен. Я слышал, что ваша супруга хорошо разбирается в бизнесе, и у меня как раз есть магазин в уезде, который я хочу продать...

Сян Юань поднял руку, чтобы остановить его, и спокойно сказал:

— Помощник начальника уезда Хао, похоже, вы неправильно поняли. Расходы управления огромны, ваши скромные сбережения вряд ли покроют их. Кроме того, с учётом скрытых торговых налогов за последние четыре-пять лет, даже если вы продадите всю свою семью, это не покроет и малой части. Помощник начальника уезда Хао, лучше подумайте, взять ли всё на себя или стать инициатором, ведь сумма скрытых торговых налогов немалая.

Помощник начальника уезда Хао был в ужасе, его голова закружилась. По словам господина магистрата Сян, он должен был выступить и потребовать от семей Цюйчжоу уплаты скрытых торговых налогов за прошлые годы.

Это было всё равно, что толкнуть его в пропасть.

— Господин магистрат, я...

Сян Юань снова поднял руку, намекая:

— С тех пор как я вступил в должность, я был крайне обеспокоен бедственным положением в Цюйчжоу. Не говоря уже о других вещах, только приют для сирот и приют для стариков заставили меня поседеть. Говорят, что раньше эти места поддерживались деньгами от семей, но теперь этого больше нет. Такие благотворительные дела, полезные для народа, разве не хороши для семей, ценящих репутацию? Я не понимаю, почему никто больше не хочет выделять деньги. Это печально.

Помощник начальника уезда Хао, ошеломлённый, вышел из управления и, вернувшись домой, сразу же послал за старшими членами семьи. Когда они пришли, он закрыл двери и подробно рассказал о том, что произошло с Сян Юанем, а затем с тревогой спросил:

— Дядя, как вы думаете, что замышляет господин магистрат Сян?

Дядя Хао, старый и мудрый, задумался. Его двоюродный брат, человек вспыльчивый, сразу же закричал:

— Господин магистрат Сян не имеет ни доказательств, ни связей. Он говорит, что вы украли деньги, но разве вы украли? Бухгалтерская книга была сделана не вами, вы просто были обмануты бухгалтером. Если мы пообещаем ему немного выгоды, он не посмеет выступить против вас. Тогда, без свидетелей, он не сможет сделать с вами ничего плохого.

Дядя Хао покачал головой и медленно сказал:

— Если господин магистрат Сян осмелился заговорить, значит, у него есть козыри. Даже если у него нет доказательств, с его положением магистрата, он может легко доставить неприятности помощнику начальника уезда. Самое главное, вы действительно украли деньги, и немало, верно?

Помощник начальника уезда Хао кивнул. Он украл деньги, но не все потратил на себя, большую часть он отдал семье. Дядя сказал это, чтобы сохранить лицо.

— Судя по последним словам господина магистрата Сян, он, вероятно, хочет, чтобы вы выступили и связались с семьями, объяснив им ситуацию, чтобы они добровольно выделили деньги на приют для сирот и приют для стариков, иначе им придётся заплатить скрытые торговые налоги, а вы, сколько бы вы ни украли, должны будете вернуть всё.

— Легко сказать, но как я, простой помощник начальника уезда, могу убедить семьи?

— Вы не заметили слов господина магистрата Сян?

Дядя Хао посмотрел на помощника начальника уезда Хао с выражением «как ты можешь быть таким глупым», что вызвало у него раздражение.

— Какие слова?

<http://bllate.org/book/15532/1381190>